

УДК 111.81

ОНТОЛОГИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МИФА ЖИЗНИ

Шаров А.С.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
Омск, e-mail: sharov@omgpu.ru

Для человека персональный миф творит особую социокультурную реальность. Он связывает предметы, процессы и явления в нечто единое, поэтому в мифе проявляется особая каузальность. Мифологические законы – это подлинные и самые реальные законы его бытия, формирующиеся посредством рефлексивного оформления социокультурного опыта жизни. Мифологический характер законов и их понимания конституирует бытие человека. Смысл является вероятностным конструктом персонального мифа и выступает механизмом сопряжения внешнего и внутреннего миров. Во внутреннем мире воображения в процессах обживания идет оформление персонального мифа как ценностно-смыслового пространства, в котором человек создает и реализует свой жизненный проект. Обживание является своеобразным «полигоном», где человек разворачивает и «мифически реализует» принятые им смыслы и даже те, которые не всегда можем реализовать в наличном бытии. Персональный миф есть экзистенциальное, базовое устройство человеческого «Я», в аспекте его умения быть собой.

Ключевые слова: миф, персональный миф, рефлексия, взаимодействие, смысл, внутренний мир воображения, обживание

ONTOLOGY OF PERSONAL MYTH OF LIFE

Sharov A.S.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: sharov@omgpu.ru

Personal myth creates special sociocultural reality for a person. It binds things, processes and events together and that is why a special causality may occur in myths. Mythological rules are genuine and the most real rules of his existence which is formed by reflexive design of sociocultural life experience. Mythological character of rules and understanding make up person's existence. Essence may be a part of personal myth and represents mechanism of binding the outer and inner world. In the inner world of imagination in the processes of settlement there is a developing of personal myth as a value semantic sphere in which the person creates and realizes his life project. Settlement is a so called platform where a person mythically realizes accepted by him essences and even those essences which can't be realized in real existence. Personal myth is an existential, base constitution of human being's «Myself» in the aspect of his ability to be himself.

Keywords: myth, personal myth, reflection, interaction, essence, inner world of imagination, settlement

Проблема мифа не нова, литература, посвященная исследованию мифов, достаточно обширна – это работы специалистов различных областей гуманитарного знания: этнографы, философы, филологи, психологи, историки и др. (Э.Б. Тэйлор, Дж. Фрезер, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, Р. Барт, К. Леви-Стросс, К.-Г. Юнг). Нас, конечно же, интересуют, прежде всего, понимание мифа с точки зрения жизни человека. Можно отметить несколько причин повышенного интереса к мифу. Во-первых, это связано, прежде всего, с пониманием и истолкованием жизни, с её «иллюзорностью». Во-вторых, философия выходит на новое осмысление жизни человека. И ощущается дефицит конструктивных понятий, которые бы отражали целостные области бытия. В-третьих, в понимании мифа отражается та реальность, которая в философии не затронута, не проработана на должном понятийном уровне.

Человек, рождаясь в мире, не просто связан с ним, а зависим от него, он погружен в эти зависимости, которые конституируют его бытие. Зависимость выражается в значимости для человека внешнего мира, которая в процессе эволюции дифферен-

цируется и интегрируется. Всякая живая система является самореферентной, она рефлексивно порождает внутри себя репрезентации своих внешних взаимодействий, с которыми «Я» осуществляет внутренние взаимодействия и таким образом возникает внутренний мир человека. Взаимодействие происходит на границе, в котором различается одно и иное, отсюда всякая граница имеет две стороны, а переход границы есть процесс формообразования [1, 2]. Однако Н. Луман и Ю.А. Антоновский пишут не только о сторонах границы и переходе с одной стороны границы на другую, но и о самой границе, которая может быть отличена от своих сторон. С этих позиций взаимодействие, как условие существования всякого живого существа в мире, – это переход с одной стороны границы на другую, который осуществляется в рефлексивных процессах и опосредован медиумом или медиальным субстратом (Ф. Хайдер). Таким медиумом или оформленным для человека пространством может быть персональный миф жизни человека (А.Ф. Лосев, Э.И. Мещерякова). Миф, оформляясь на границах взаимодействия, включает в себя две стороны границы – внешнюю и внутреннюю.

В качестве внешней стороны выступает, во-первых, предметно-вещный окружающий мир, а во-вторых, приобретенный человеком в ходе жизни опыт (знания, навыки, схемы поведения), составляющий основу внутренне представленного внешнего мира, в том числе и интенциональные объекты (Ф. Брентано). Тогда как внутренняя сторона границ взаимодействия задана, прежде всего, ценностно-смысловыми образованиями и «Я», которые оформляются в процессах рефлексивной самоорганизации.

Для человека миф творит иную реальность, особую хронотопическую целостность, а по сути, выражает проект его жизни. Миф есть программируемый культурой проект жизни, содержащий главные духовные ценности и смыслы. Он придаёт культуре и жизнедеятельности человека целостность, т.к. связывает предметы, процессы и явления в нечто единое, поэтому в мифе проявляется особая каузальность – мифологическая. Когда человек живет в мифе, он подчиняется мифическим законам и закономерностям [3]. Это подлинные и самые реальные законы его бытия, формирующиеся в процессе социокультурного развития посредством рефлексивного оформления опыта жизни. В рефлексивном простраивании себя и своей жизни человек не только определяет и устанавливает для себя законы и закономерности, но и связывает себя этими законами. Прежде всего, это целостно-смысловые законы связывания границ жизни. Поэтому именно в мифе, как некоторой целостности, все предметы и явления обретают особую взаимосвязь и сопричастность. «По факту, по своему реальному существованию действительность остается в мифе *той же самой, что и в обычной жизни*, и только меняется её смысл и идея» [3, 448]. Вещи в мифе имеют другой, чем в обыденной реальности, смысл, подчиняются особой идее. Отсюда *сфера мифа – это сфера выстраданных и пережитых смыслов*.

Смысл актуализирован на границах как целостная система взаимосвязей внутреннего и внешнего миров, как их сопряженность, которая может существовать и воспроизводиться для человека лишь как форма, имеющая вероятность реализации. Смысл существует и функционирует, как пишет Н. Луман, одновременно на двух сторонах своей формы или границы. На одной он дан актуально значимым, а на другой – возможностью его реализации [1, 50]. Сама возможность оформляет смысл извне, задает ему внешнюю форму, а актуально значимое оформляет смысл изнутри, на внутренней стороне границы. И если смысл получает актуализацию, то он указывает на

отнесение к миру, указывает на другую сторону границ, т.е. включает в себя меру действия субъекта с объектом. Он выступает вероятностным конструктом регулятивной активности, отражающей не только значимое, но и меру вероятности реализации этой значимости. Что-то имеет смысл, если оно вероятно и доступно для человека, но не обязательно сейчас и здесь, а возможно в отдаленном будущем. Вот поэтому существует только перспективное зрение и понимание действительности и благодаря этому можно увидеть – предвидя, т.е. предвосхищая и планируя (Ф. Ницше). Сказанное выше подводит нас к тому, что сопряжение внешнего и внутреннего миров носит ценностно-смысловой характер, а персональный миф выражает для человека это сопряжение. Поэтому миф всегда временится в будущее и чрезвычайно практичен, насыщен, всегда эмоционален, аффективен, жизненен. В силу того, что персональный миф есть выражение ценностно-смысловых образований человека, он многомерен, а значит, содержит в себе и то, что было реализовано, и то, что будет или имеет вероятность реализоваться.

Миф не только наглядно-образно и чувственно-телесно отражает смысловую сферу человека, он *выражает* смыслы и ценности, делает их *доступными* для понимания и осмысления. Всё, что человек видит, чувствует, делает, это и есть те границы, которые он обживает. Человек в персональном мифе встречается и определяет себя, а значит, оформляет свои чувства, мысли и дела. В мифе человек обретает и определяет своё «Я», как ту ценностную позицию, из которой он живёт и осмысливает окружающий мир. Персональный миф является смысло-несущей реальностью и человек культуры – это человек мифа, а значит, ограниченный человек (А.М. Лобок, А.С. Шаров). Миф, прежде всего, выполняет для человека символическую функцию, указывая на нечто и выражая это нечто. Или, как пишет Р. Бульгман, подлинный смысл мифа заключается не в том, чтобы дать объективную картину мира. В нем выражается скорее то, как человек понимает себя в мире; миф должен интерпретироваться не космологически, но антропологически – вернее, экзистенциально. Миф говорит о той силе или силах, которые человек воспринимает как основание и границы своего мира и своих собственных поступков и переживаний. Миф говорит об этих силах таким образом, чтобы наглядно вписать их в область привычного мира, в круг его сил и вещей и в область человеческой жизни с её эмоциями, мотивами и возможностями [4].

Миф воплощает глубинно-внутреннее человека и символически его выражает. Само же выражение указывает на некое превращение внутреннего во внешнее, а это из области чудесного, но подлинно чудесное надо искать в сфере одной и той же личности, а уже потом во влиянии одной личности на другую. Об этом А.Ф. Лосев пишет, что чудо есть взаимоотношение двух (или большего числа) личностных планов [3, 545]. Тогда всякая личность, сама по себе, – это чудо, т.к. она только и жива взаимопревращениями, в которых оформляется персональный миф. Персональный миф, как таковой, не дан человеку, только когда механизм превращения являет сущностное во внутреннем мире, он приходит к нему и может очертить общие границы своей жизнедеятельности. Отсюда само существование человека есть процесс постижения, понимания и реализации мифа собственной жизни. Но как это возможно? В реальной жизни. Да, но, скорее, в процессах обживания границ своего бытия.

Сам процесс обживания – это постоянный переход с одной стороны границы на другую, а это и есть превращение. Тогда в процессах обживания персонального мифа, с одной стороны, человек пытается пробиться в глубины бытия, открыть для себя собственную сущность. А с другой – утверждает себя и свою самость в окружающем мире, проектирует жизнь и реализует значимое. Именно в значимости открыт или развернут мир для человека, который многомерно связан этой значимостью (М. Хайдеггер). Отсюда реализация в обживании превращения – это базовая характеристика человека в его усилиях быть самим собой, в его стремлении раскрыть и реализовать себя в мире. В процессах обживания у человека есть возможность быть в разных способах и степенях реальности, осуществлять разработку возможностей воплощения персонального мифа [3, 411]. Именно поэтому обживание персонального мифа происходит во сне, наяву, в процессе воспоминаний и рассказов о случившемся, мечтаниях и грезах, фантазиях и намеренном искажении реального хода событий (ложь, приукрашивание и др.), в игре и в празднике, в ходе выполнения ритуалов или просмотре кинофильмов, в песнопениях и танцах, при чтении книг, приобщении к чему-то, а также в процессе сочувствия и сопереживания.

Человек в процессах обживания осваивает новые смысловые измерения, выполняет функцию рефлексивного проектирования поведения на основе имеющегося опыта, т.е. овладевает не только смыслами, но и связывает себя ими, тем самым задавая законы

собственной жизни. Каким же образом это происходит? Самоорганизация внутреннего мира совершается в рефлексивных процессах, когда оформляется единый принцип интеграции, как проявление центрации, т.е. когда все элементы внутреннего мира, по словам У. Скотта, соотносятся с какой-либо центральной идеей [6]. Это становится возможным потому, что ценности некоторым образом скрыты в процессах рефлексирования, воспроизводятся и конденсируются в ценностно-смысловых образованиях и придают системе стабильность. Возвышение «Я» до позиционального центра есть та ценностная позиция, исходя из которой наблюдают, оценивают и обнаруживают себя способным к действию. «Я» ценностное задает меру сущему соразмерно с намерениями утвердиться в социокультурном мире, реализовать свое стремление к значимости, а это базовое стремление человека [2]. Человек существо деятельное, а делать – это что-то осуществлять, разворачивать себя и своё «Я», как ценностный центр до полноты его существа.

Обживание не столько обустройство и организация жизни, сколько её проигрывание и прогнозирование. И внутренний мир воображения является своеобразным полигоном или виртуальной реальностью, где мы не только опробуем и «мифически реализуем» наши смыслы и ценности, но и тем многомерным пространством, в котором мы всегда можем реализовать нереализуемое (Ф. Ницше, Ю.М. Бородай). В пространстве воображения идёт «обигрывание» возможных и желаемых линий развития событий. Вот поэтому говорят, что миф есть ложь, но такая ложь, которая имеет для личности сверхзначимый характер. Миф, хотя и существует «здесь и теперь», но растянут по оси времени. Проигрывание и обживание будущего, а также прошлого и настоящего связано с иным горизонтом осмысления и видения, а можно сказать – и с виртуальной реальностью (Н.А. Носов, С.И. Орехов).

Мифологический характер понимания конституирует бытие человека. Миф есть экзистенциальное, базовое устройство человеческого «Я», в аспекте его умения быть собой. Обживание и понимание в рамках мифа есть бытийный способ присутствия самости в мире. Миф всегда касается жизни в целом и понимание, как возможная реализация значимого, исходит из самости человека, которая нашла себя в персональном мифе жизни, в его ценностно-смысловых образованиях. Обживание, как умение человеческого «Я» быть в мире целиком и полностью, пронизано возможностями

и дает феноменальную почву возможности быть как размыкающее умение. А так как любое видение мира есть прогностико-вероятностное (В.В. Налимов), то вся наша жизнь, как-то понимаемая человеком, есть её обживание в рамках персонального мифа. Таким образом, обживание есть «разработка» принятых человеком ценностно-смысловых образований, раскрытие и выявление подлинных смыслов своего бытия в их возможности быть, определение границ своего присутствия в мире. Следовательно, внутренний мир воображения – это многомерное пространство жизни, в котором мы обживаемся, а значит, «превращаемся», проявляемся, самоутверждаемся и оформляем, тем самым, себя.

Персональный миф жизнедеятельности, как-то понимаемый человеком, имеет возможность формировать себя через обживание, толкование и объяснение. В процессе обживания понимание становится самим собой. Предметно-вещественный мир для человека – это, прежде всего, мифический мир, но люди его приняли и обжили своими делами, чувствами и мыслями. Сам процесс обживания имеет много общего с игрой, вероятно, поэтому Й. Хейзинга игру, в самом широком её значении, считает основой развития культуры, а мы бы добавили и психологической культуры человека. Как персональный миф, так и игра из области чудесного, а значит, превращений и взаимопревращений самости человека в персональный миф его жизни, и наоборот. Тогда основным механизмом обживания персонального мифа является превращение во всех своих разновидностях (игра, фантазирование, сновидение, переживания, мечты и т.п.). Превращение, как базовый механизм обживания, имеет регулятивную структуру, которая есть структура персонального мифа. Поэтому в процессе обживания, т.е. реализации разнообразных превращений, персональный миф оформляется и ограничивается. Или, обживание – это постоянная работа с персональным мифом, его разработка для претворения в жизнь ценностно-смысловых образований, принятых человеком. Обживание событий собственной жизни делает персональный миф той реальностью, которую мы считаем своей. Принятие персонального мифа как своего возможно только в процессе обживания или, если быть более точным, переживания и установления значимых, ценностно-смысловых взаимосвязей между человеком и миром. По сути, наша жизнь – это обживание персонального мифа. Конечно, здесь следует заметить, что персональный миф

в процессе обживания изменяется и трансформируется, формируется и реализуется.

Подводя итог рассмотрения персонального мифа можно сказать, что жизнь совершается и творится в мифе, т.к. миф – это ценностно-смысловое пространство, в котором человек обживается, а значит, оформляет и реализует свой жизненный проект. *Персональный миф*, в своей глубинной сути, *есть хронотопически оформленная и спроектированная самость человека в мир людей и вещей*. В этом целостном, но ограниченном пространстве жизни личности происходит её самоутверждение, и она находит смыслы своего существования. Находит, а не создаёт. В мифе рефлексивно собираются и упорядочиваются многомерные границы в некую целостность, отдельные измерения которой могут быть представлены как: *определённый горизонт реализации жизни*, отрешённый от обыденного и фактического существования вещей и людей; *смыслонесущая реальность*, которая упорядочивает жизнь и помогает её осмыслению, переживанию; *проявление и самоутверждение личности в мифической реальности*; социокультурные и психологические механизмы превращения, а значит, и существования человека.

Жизнь людей всегда осмыслена и оформлена с точки зрения общественно-мифического сознания. В мифе личность стремится также проявить и высказать себя, иметь какую-то свою историю. Конкретная история личности есть мифическая реализация регулятивных тенденций стремления человека к значимости, *какой миф – такова и личность человека*, т.к. личность оформляется и осмысливается в рамках мифа. Эту линию достаточно продуктивно исследуют в рамках нарративного подхода (Г. Херманс, Т. Сарбин, М. Уоткинс). Миф, являясь смыслонесущей реальностью, одновременно представляет личность человека в её проявлениях, самореализации и самоутверждении. Иначе говоря, в процессах обживания персонального мифа человек реализует самое важное для него в жизни. Стремление к значимости имеет много проявлений, описание которых зависит от научной позиции автора и его взглядов на сущность человека (Ч. Дарвин, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Адлер, К. Левин, Дж. Вольпе, А. Маслоу, К. Роджерс, Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова и др.). Мы используем термин «стремление к значимости». Стремление к значимости собственной личности – базовая потребность, определяющая источник активности человека, его силу и особенности [5].

Стремление к значимости обживается и реализуется человеком в процессе регуляции взаимодействия с социокультурным миром, где оформляются регулятивные тенденции, как ярко выраженная направленность, на реализацию определенных ценностно-смысловых образований. В каждом человеке они некоторым образом сочетаются и объединяются, образуя отдельные устойчивые конфигурации или оформленные ценностно-смысловые конструкты, а в целом, определяя персональный миф жизнедеятельности, который и характеризует человека в экзистенциальном плане. Разумеется, здесь вполне уместно устойчивые ценностно-смысловые конструкты сравнить с архетипами К. Юнга, как некими общими тенденциями стремления человека к собственной значимости в отдельных сферах жизнедеятельности, которые выполняют, прежде всего, регулятивную функцию. В этом, как нам думается, есть выход на «универсалии» в жизни человека, но данная проблема нуждается в специальном исследовании.

Чем же полезен и что может дать предложенный подход к пониманию персонального мифа психолого-педагогической теории и практике? Во-первых, обосновывается важность базового механизма существования человека в культуре – превращения, которое реализуется во внутреннем мире воображения в процессах обживания, переживания и проигрывания, как возможных, так настоящих и уже прошедших. Во-вторых, в связи с процессами обживания во внутреннем мире человека ценностно-смысловых образований становится очень актуальной проблема СМИ и компьютерных виртуальных реальностей в формировании персональных мифов жизни молодого поколения. В-третьих, данный подход инициирует новые исследования и проблемы, связанные с жизненным миром челове-

ка, типологией людей, социокультурными универсалиями или архетипами.

Список литературы

1. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
2. Шаров А.С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия. – Омск: ОмГПУ, 2000. – 358 с.
3. Лосев А.Ф. Дialeктика мифа // Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 391–655.
4. Бульман Р. Новый завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 92.
5. Шаров А.С. Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы // Рефлексивные процессы и управление. – 2005. – № 1. – С. 71–92.
6. Scott W.A. Varieties of cognitive integration // J. of Personality and Soc. Psychology. – 1974. – V. 30 (4). – P. 564.

References

1. Luman N. Obwestvo kak social'naja sistema / N. Luman M.: Logos, 2004. 232 p.
2. Sharov A.S. O-granichennyj chelovek: znachimost', aktivnost', refleksija / A.S. Sharov – Omsk: OmGPU, 2000. 358 p.
3. Losev, A.F. Dialektika mifa / A.F. Losev // Iz rannih proizvedenij. M.: Pravda, 1990. pp. 391–655.
4. Bul'tman, R. Novyj zavet i mifologija. Problema demifologizacii novozavetnogo provozvestija / R. Bul'tman // Voprosy filosofii. 1992. no. 10. pp. 92.
5. Sharov, A.S. Ontologija refleksii: priroda, funkcii i mehanizmy / A.S. Sharov // Refleksivnye processy i upravlenie. 2005. no. 1. pp. 71–92.
6. Scott, W.A. Varieties of cognitive integration / W.A. Scott // J. of Personality and Soc. Psychology. 1974. V. 30 (4). pp. 564.

Рецензенты:

Денисов С.Ф., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного педагогического университета, г. Омск;

Федяев Д.М., д.филос.н., профессор, проректор по научной работе Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

Работа поступила в редакцию 25.06.2012.